

УДК 340:16

 DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.1239007>

А.В. ТЯГЛО,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел,
доктор философских наук, профессор,
г. Харьков, Украина; e-mail: olexti@yahoo.com;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0721-1153>

О СТАНДАРТАХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

A.V. TIAGLO,

Professor, Chair of Social Sciences and Humanities,
Kharkiv National University of Internal Affairs, Doctor of Philosophy, (Full) Professor,
Kharkiv, Ukraine; e-mail: olexti@yahoo.com;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0721-1153>

ABOUT STANDARDS OF PROOF

Постановка проблемы

Предлагаемая работа лежит в общем русле обоснования того, что *особенная юридическая логика* – как одна из ряда материальных логик – существует наряду с *общей*, или *формальной логикой*. Иначе говоря, в общем случае юридическая логика не сводима к приложению формальной логики в юридических рассуждениях. Данная позиция уже была представлена в ряде предыдущих публикаций [1–3]. Сейчас же я намерен провести сравнительный анализ *стандартов доказательства*, имеющих место в общей логике и в юриспруденции, а, следовательно, и в юридической логике. Моя исходная гипотеза состоит в том, что стандарты доказательства в общей логике и в юридической логике не совпадают. В ее конкретизации и верификации наряду с мировой классикой и отечественными работами учтены результаты зарубежных авторов, которые представляют, прежде всего, англо-американскую правовую систему, а именно Г.К. Блэка (H.C. Black), А.Т. Деннинга (A.T. Denning), Дж.К. Уитмена (J.K. Whitman), К.М. Клермонта (K.M. Clermont) и Э. Шервин (E. Sherwin).

В качестве одного из принятых в юриспруденции будет рассмотрен стандарт "вне разумного сомнения". Актуальность обращения к этому стандарту для отечественных исследователей и практиков обусловлена тем, что в законодательстве Украины он появился недавно – в Уголовном процессуальном кодексе 2012 года.

Общелогический стандарт доказательства

Согласно Аристотелю, "умозаключение есть речь, в которой если нечто предположено, то

через положенное из него с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного. Доказательство имеется тогда, когда умозаключение строится из истинных и первых [положений] или из таких, знание о которых берет свое начало от тех или иных первых и истинных [положений]. Диалектическое же умозаключение – это то, которое строится из правдоподобных [положений]" [4, с.349].

Опираясь на приведенное и ряд подобных разъяснений (ср., напр., [5, с.119–120; 6, с.259]), можно понять, что общелогический стандарт доказательства, согласно Стагириту, соединяет 1) *необходимую связь* исходных положений, или доводов, с вытекающим из них заключением и 2) *истинность* доводов, в конечном счете – первоначальных положений. Выполнение каждого из этих двух требований необходимо, а их конъюнкция достаточно для признания доказательства корректным, а его заключения истинным. Данный стандарт достижим, по Аристотелю, через "научный силлогизм" и "наведение", то есть полную индукцию (ср. также [7]).

Изыскания ученых двух последующих тысячелетий не поколебали аристотелевский стандарт доказательства. Об этом свидетельствуют, среди прочего, соображения Готфрида Вильгельма Лейбница, развитые в самом конце XVII века. Непосредственно они стимулированы критикой правила Рене Декарта, согласно которому все, представляемое нами вполне ясно и отчетливо – истинно [8, с.167, 183; 9, с.105].

По мнению Лейбница, "куда лучше правила Аристотеля и геометров, требующие не принимать ничего, не подтвержденного законным

доказательством, за исключением принципов (то есть исходных истин или гипотез)". И далее немецкий ученый разъяснил, что "законным я называю доказательство, не страдающее пороками ни формы, ни материи. Порок материи состоит в том, что за исходное принимается нечто помимо принципов или же доказанного законным путем из принципов. Под законной формой я понимаю не только обычную форму силлогизма, но и любую другую, предварительно доказанную, которая приводит к заключению силою своего построения, что дают также формы арифметических и алгебраических действий, формы бухгалтерских счетов и даже в известной мере формы юридического процесса: ведь иногда нам достаточно для действия определенной степени правдоподобия. Впрочем, – тут же добавил Лейбниц, – пожалуй, остается еще изложить весьма полезную в жизни часть логики об оценке степеней вероятности, о чем мною было уже немало сказано..." [8, с.183].

Как видно, по сути аристотелевский стандарт доказательства Лейбниц под сомнение не ставил. Вместе с тем, он расширил область определения операции доказательства за счет математики, бухгалтерского дела и юриспруденции. Поэтому возникают вопросы, прежде всего – остается ли общелогический стандарт в указанных расширениях, в частности – в юриспруденции, необходимым? достаточным?

Юридический стандарт моральной достоверности

Признание Лейбницем аристотелевского стандарта доказательства в математике не вызывает сомнений хотя бы потому, что в приведенном выше фрагменте он прямо говорит о "правилах Аристотеля и геометров". Более того, немецкий ученый неоднократно оценивал "стиль геометров" как образец точности и доказательности. Что же касается распространения операции доказательства на юридический процесс, то тут ситуация не столь проста, поскольку это область правдоподобных доводов и умозаключений, названных Стагиритом диалектическими. Действительно, столкновение несовместимых позиций, наличие более или менее вероятных доводов "за" и "против", например виновности человека в том или ином правонарушении, естественно для соревновательного по своей природе юридического процесса, очень часто протекающего в условиях дефицита времени, фактических данных и т.д. Но до-

пустимо ли распространение операции доказательства на область правдоподобного?

"Даже когда речь идет только о вероятностях, можно всегда определить то, что является наиболее правдоподобным *ex datis*. Верно, что эта часть практической логики пока еще нигде не изложена, однако она могла бы оказаться чрезвычайно полезной во всех тех случаях, когда идет речь о презумпциях, признаках и догадках, для установления степени правдоподобия, если при некотором важном обсуждении имеется определенное количество доводов "за" и "против". Таким образом, если нет достаточных условий для доказательства полной правоты и сути дела представляется только вероятной, можно всегда представить хотя бы доказательство самой этой вероятности", – разъяснил Лейбниц [10, с.472] (см. также [11, с.420–421]).

Следовательно, хотя на основе правдоподобных доводов доказать истинность заключения не представляется возможным, существует возможность построить доказательство на основе "истинных и первых" данных об их вероятностях. Иначе говоря, имея приемлемые данные о вероятностях истинности множества правдоподобных доводов "за" и "против" конкурирующих заключений, можно доказательным образом установить их вероятности с тем, чтобы далее *обоснованно выбрать и объявить* одно из них как правильное. А выполнение доказательства "полной правоты" оказывается пусть и весьма желательным, но далеко не всегда достижимым частным случаем доказательного учета вероятностей *ex datis*.

Проведенные рассуждения, вскрывая необходимость общелогического стандарта доказательства в юриспруденции, вместе с тем обнаруживают его недостаточность. Этот стандарт необходим в доказательном нахождении вероятностей конкурирующих заключений, однако он не устанавливает оснований выбора и признания одного из них как правильного (если, конечно, ситуация не сводится к тому частному случаю, когда вероятность одного из заключений точно равна единице, а всех других – нулю и выбор безальтернативен). Здесь нужен, очевидно, *дополнительный стандарт*.

"Но существуют степени вероятности, а кое-что достигает такой степени вероятности, что противоположное не идет с ним ни в какое мыслимое сравнение; такие предложения называются морально достоверными, остальные же

обозначаются общим именем вероятных" [11, с.421]. Из этого и подобных замечаний Лейбница можно понять, что в условиях реального юридического процесса доказательство "*полной правоты*" некоего заключения заменимо доказательством очень высокой степени вероятности его истинности, что соответствует "*моральной достоверности*". Таким образом, моральная достоверность – указанный Лейбницем стандарт доказательства, определенный в области юриспруденции и дополняющий здесь общелогический.

Примерно три четверти века спустя Чезаре Беккариа в сочинении "О преступлениях и наказаниях", до сих пор сохраняющем фундаментальное значение для мирового права, также разъяснил стандарт моральной достоверности.

"Имеется общая теорема, – указал славный Миланец, – весьма полезная для исчисления... силы улики какого-нибудь преступления... Если доказательства не зависят одно от другого, т.е. если улики доказываются не взаимно, не одна с помощью другой, а иным путем, то чем больше приводится доказательств, тем больше вероятность события, потому что недействительность одного доказательства не влияет на другое. Я говорю о вероятности, имея в виду преступления, которые могут подлежать наказанию лишь при условии их достоверности. Но это не покажется странным для того, кто примет во внимание, что моральная достоверность является, строго говоря, не чем иным, как вероятностью. Эта вероятность называется достоверностью, потому что каждый благоразумный человек неизбежно признает ее таковой в силу навыков, сложившихся под влиянием необходимости действовать, навыков, предшествующих всякому отвлеченному рассуждению. Для признания человека виновным требуется, следовательно, такая достоверность, которой руководствуется каждый в важнейших делах своей жизни", – утверждал Беккариа [12, с.105–106].

Приведенный фрагмент важен, по меньшей мере, в трех отношениях. Во-первых, в нем подтверждена значимость моральной достоверности как известного праву стандарта выбора одного из конкурирующих заключений, *особенного юридического стандарта доказательства*. Во-вторых, отмечена вероятностная природа моральной достоверности. В-третьих, в нем приведены простейшие соображения относительно исчисления вероятностей, касающиеся, среди прочего, установления моральной достоверности/недостоверности.

В своем знаменитом сочинении Беккариа утверждал также следующее: "По поводу каждого преступления судья должен построить правильное умозаключение. Большая посылка – общий закон, малая – деяние, противное или согласное с законом; заключение – свобода или наказание. Если судья по принуждению или по своей воле сделает вместо одного хотя бы только два умозаключения, то ни в чем нельзя быть уверенным" [12, с.92].

Здесь можно усмотреть силлогизм, определяющий заключение судьи, приговор согласно общелогическому стандарту доказательства. Однако в случае, если малая посылка, то есть признание вины подсудимого, является не безусловно истинной, а установленной на основании стандарта моральной достоверности, то силлогизм оказывается не "научным", а "диалектическим", его заключение, судебный приговор – всего лишь (весьма) правдоподобным.

Следовательно, в общем случае аристотелевский стандарт доказательства в области юриспруденции нужно признать необходимым, но не достаточным. Без него не обойтись, например, при доказательном нахождении вероятностей конкурирующих заключений относительно виновности лица, однако обоснованный выбор одного из них и окончательное решение дополнительно требуют особенного юридического стандарта: в терминах Лейбница и Беккариа это стандарт моральной достоверности.

О стандарте доказательства «вне разумного сомнения».

Никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении уголовного правонарушения и должен быть оправдан, если сторона обвинения не докажет виновность лица вне разумного сомнения: таким образом доказательство "вне разумного сомнения" узаконено в ч. 2 ст. 17 Уголовного процессуального кодекса Украины, вступившего в силу в 2012 году. Однако разъяснений этой операции, как и важных для ее правильного понимания и осуществления терминов "разумное сомнение", "стандарт доказательства "вне разумного сомнения" и т. п. здесь нет. Кроме того, в четвертой главе этого Кодекса "Доказательства и доказывание" ("Докази і доказування") говорится не о доказательстве, а о *доказывании*, термины же "доказательство" и "доказательства" ("доказ", "докази") используются подобно английскому "evidence", но не "proof". Уже это свидетельствует, что введение доказательства "вне разумного сомнения"

в украинское законодательство требует дальнейшего разьяснения и согласования.

Одним из оснований надлежащего процесса в рамках англо-американской правовой системы доказательство виновности "вне разумного сомнения" ("beyond a reasonable doubt") было признано уже давно¹. В юридическом словаре Г.К. Блэка, первое издание которого увидело свет в США в 1891 году, в этой связи приведен ряд различных разьяснений.

Согласно одному из них, "доказательство" ("proof") означает логически достаточное основание для согласия с истинностью выдвинутого высказывания. Юридически же этот термин имеет более широкое значение и схватывает все, что по юридическим правилам может быть приведено в суде с целью убедить судью или жюри благодаря своей внутренней доказательной силе (probative force), а не только дедукцию из исходных доказательных фактов. А термин "доказательства" ("evidence") схватывает лишь то, что может быть законным образом выдвинуто в суде сторонами с помощью конкретных фактов – свидетельских показаний, документов и т.д. В другом из приведенных разьяснений доказательство понимается как выведенное из доказательств заключение. Согласно третьему, доказательство – это завершенность доказательств (perfection of evidence): без доказательств нет доказательства, однако могут быть доказательства, не составляющие доказательства [15, с.1380].

Даже не входя в детальный анализ приведенных и иных этого же рода разьяснений, характерных для англо-американской правовой системы, можно еще раз удостовериться в том, что общелогическое доказательство и юридическое доказательство существенно различаются – хотя бы потому, что последнее регулируется не только логически, но и юридически.

¹ В одном из решений Верховного Суда США 1970 года констатируется, в частности, следующее: запрос на то, чтобы вина в случае уголовного обвинения устанавливалась доказательством вне разумного сомнения, восходит к самым первым годам существования нас как Нации. Хотя требование наивысшей степени убежденности в уголовных делах время от времени повторялось с древних времен, его кристаллизация в формуле «вне разумных сомнений» произошла только в 1798 году. В настоящее время оно принято в юрисдикциях общего права как та мера убеждения, согласно которой сторона обвинения должна убедить жюри и судью во всех существенных элементах вины [13]. Более глубокие корни доказательства вне разумных сомнений обстоятельно исследовал, напр., Дж. К. Уитмен [14].

Далее, термин "доказательство" ("proof") схватывает как исходную материю, доказательства, и процесс формирования доказательства, доказывание, так и его результат, в том числе убедительное для судьи и жюри заключение. И если материя и процесс доказательства подчиняются соответствующим общелогическим и юридическим правилам, то его результат должен соответствовать общелогическому и особенному юридическому стандартам.

В словаре Блэка термина "стандарт доказательства" отсутствует. Однако здесь есть термин "убедительное доказательство" ("conclusive proof"). Он представляется эквивалентным выражениям "к моральной достоверности" ("to a moral certainty") или "вне разумного сомнения", что означает более высокую степень доказательства (degree of proof), чем "перевес в доказательствах" ("preponderance in evidence"). Кроме того, доказательство вне разумного сомнения понимается как устраняющее любые разумные гипотезы за исключением той, на поддержание которой направлено; оно полностью консистентно с виновностью подсудимого и не согласуется с любым другим разумным заключением [15, с.1381]. Таким образом фактически признана тождественность выражений "установление моральной достоверности" и "доказательство вне разумных сомнений": это два имени операции, обеспечивающей убедительное, или окончательное, доказательство и поэтому приемлемой здесь в качестве стандарта. И, что также немаловажно, назван еще один – более слабый – стандарт "перевес в доказательствах"².

В 1947 году Альфред Томпсон Деннинг, названный Маргарет Тэтчер едва ли не самым выдающимся английским судьей XX века, предложил углубленное разьяснение природы доказательства вне разумного сомнения.

Такое доказательство не должно достигать абсолютной достоверности (certainty), однако должно иметь некий высокий уровень вероятности (a high degree of probability). Доказательство вне разумного сомнения не означает доказательства без тени сомнения. Однако закон потерпел бы неудачу в защите общества, если

² В рамках англо-американской правовой системы известны и другие стандарты доказательства, в частности «ясные и убедительные доказательства» («clear and convincing evidence»). А в романо-германской правовой системе признается стандарт «внутренней убежденности» («inner conviction»). Компаративные исследования этих стандартов выполнены, например, К.М. Клермонтом и Э. Шервин [16], С.Л. Будылиным [17].

бы в определении способа отправления правосудия следовало бы учитывать призрачные вероятности (fanciful probabilities). Когда доводы против лица настолько сильны, что оставляют только отдаленную возможность решения в его пользу, поддающуюся отклонению утверждением "это, конечно, возможно, но крайне маловероятно", имеем доказательство вне разумного сомнения, однако ничто меньшее не является достаточным [18, с.502].

Разъяснение лорда Деннинга, во-первых, выявляет вероятностную природу доказательства вне разумных сомнений. Во-вторых, оно предупреждает против опасности "призрачных вероятностей", то есть слабейших умозрительных возможностей, учет которых способен существенно затормозить отправление правосудия или исказить его результаты. Иначе говоря, наличие некой "тени сомнения", не способной сколь-нибудь существенно повлиять на решение, не составляет основания для отказа от (обвинительного) решения. В-третьих, британский юрист ясно заявил: если "тень сомнения" относительно сформулированного обвинения переходит некую границу вероятности и таким образом попадает в область разумного сомнения, этого достаточно для признания обвинения недоказанным и, соответственно, оправдания обвиняемого³. Тут также трудно не увидеть, по меньшей мере, соответствия со стандартом моральной достоверности: стандарт доказательства виновности "вне разумного сомнения" удовлетворяется, когда достигается моральная достоверность обвинительного заключения, а

соответствующая "тень сомнения" остается в области морально недостоверного.

Выводы

Итак, общелогический стандарт доказательства в юриспруденции следует признать необходимым, но не достаточным. Он необходим, в частности, при доказательном нахождении вероятностей конкурирующих заключений, однако обоснованный выбор одного из них и принятие окончательного решения требует привлечения особенного юридического стандарта: в этой связи известны стандарты моральной достоверности и доказательства вне разумных сомнений, перевеса в доказательствах...

В юриспруденции, которая в общем случае не способна обойтись без более или менее вероятной информации, избежать правдоподобных доказательств-доводов, доказательство заключения и основанного на нем решения предполагает, так сказать, синергию общелогического стандарта и одного из соответствующих ситуации юридических стандартов доказательства, например – в случае уголовного производства – стандарта "вне разумного сомнения".

Сказанное в данной статье далеко не исчерпывает отличия юридических стандартов доказательства от общелогического, однако достаточно для признания их существенной специфики. Углубленное изучение этой специфики составляет задачу не общей, а особенной юридической логики. Решение данной задачи представляется важным для гармонизации действующего законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тягло А. В. На пути к легитимации юридической логики. Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Серія "Філософія. Філософські перипетії". 2015. Вип. 53. С. 123–127.
2. Тягло О. В. Чи існує особлива юридична логіка? Форум права: електрон. наук. фахове вид. 2017. № 1. С. 188–194. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2017_1_33.pdf.
3. Бандурка А. М., Тягло А. В. К обоснованию особенной юридической логики. Верховенство права. 2017. № 3. С. 166–172.
4. Аристотель. Томика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. Москва : Мысль, 1978. С. 347–531.
5. Аристотель. Первая аналитика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. Москва : Мысль, 1978. С. 117–254.
6. Аристотель. Вторая аналитика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. Москва : Мысль, 1978. С. 255–346.
7. Петров В. Б. Место индукции в логике Аристотеля. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2008. № 4. С. 72–78.

³ В этом свете представляется уместным уточнить ч.4 ст.17 Уголовного процессуального кодекса Украины: вместо «Все сомнения относительно доказанности вины лица следует истолковывать в пользу такого лица» нужно принять норму «Все разумные сомнения относительно доказанности вина лица следует истолковывать в пользу этого лица». Подобному уточнению подлежит и норма, зафиксированная в п.4 ст.62 Конституции Украины: вместо «Все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу» следует принять «Все разумные сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу».

8. Лейбниц Г. В. Замечания к общей части Декартовых "Начал" // Лейбниц Г. В. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Москва : Мысль, 1984. С. 165–218.
9. Лейбниц Г. В. Размышления о познании, истине и идеях // Лейбниц Г. В. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Москва : Мысль, 1984. С. 101–106.
10. Лейбниц Г. В. Некоторые соображения о развитии наук и искусстве открытия // Лейбниц Г. В. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Москва : Мысль, 1984. С. 461–479.
11. Лейбниц Г. В. Предварительные сведения к энциклопедии, или универсальной науке // Лейбниц Г. В. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Москва : Мысль, 1984. С. 419–421.
12. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Москва : ИНФРА-М, 2004. VI. 184 с.
13. In Re Winship, 397 U.S. 358 (1970). URL: http://scholar.google.com/scholar_case?case=14966781063535213924&q=In+re+Winship,+397+U.S.+358&h=en&as_sdt=2,44&as_vis=1.
14. Whitman J. Q. The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial. New Haven and London : Yale University Press, 2008. 288 p.
15. Black H. C. Black's Law Dictionary. St. Paul, Minn. : West Publishing Co., 1968. 1882 p.
16. Clermont K. M., Sherwin E. Comparative View of Standards of Proof. The American Journal of Comparative Law. 2002. Vol. 50. No 2. P. 243–275.
17. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом. *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. 2014. № 3. С. 25–57.
18. Annotated Leading Cases of International Criminal Tribunals: The International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia 1997–1999 / André Klip and Göran Sluiter (eds.). Antwerp – Oxford – New York : Intersentia, 2001. 884 p.

REFERENCES

1. Tiaglo, A. V. (2015). Na puti k legitimatsii yuridicheskoy logiki [On the way to legitimizing the legal logic]. *Visnyk Kharkivs'koho natsional'noho universytetu im. V. N. Karazina. Seriya "Filosofiya. Filosofs'ki perypetiyi"*, (53). 123–127 (in Russ.).
2. Tiaglo, O. V. (2017). Chy isnuye osoblyva yurydychna lohika? [Is there a special legal logic?]. *Forum prava: elektron. nauk. fakhove vyd.*, (1). 188–194. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2017_1_33.pdf (in Ukr.).
3. Bandurka, A. M. & Tiaglo, A. V. (2017). K obosnovaniyu osobennoy yuridicheskoy logiki [To the substantiation of special legal logic]. *Verkhovenstvo prava*, (3). 166–172 (in Russ.).
4. Aristotel' (1978). *Topika* [Topic]. In: Aristotel'. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 2. Moskva: Mysl' (s. 347–531) (in Russ.).
5. Aristotel' (1978). *Pervaya analitika* [The first analyst]. In: Aristotel'. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 2. Moskva: Mysl' (s. 117–254) (in Russ.).
6. Aristotel' (1978). *Vtoraya analitika* [Second analyst]. In: Aristotel'. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 2. Moskva: Mysl' (s. 255–346) (in Russ.).
7. Petrov, V. B. (2008). Mesto induktsii v logike Aristotelya [The place of induction in the logic of Aristotle]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya*, (4). 72–78 (in Russ.).
8. Leibniz, G. W. (1984). *Zamechaniya k obshchey chasti Dekartovykh "Nachal"* [Remarks on the general part of the Cartesian "Principles"]. In: Leibniz, G. W. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 3. Moskva: Mysl' (s. 165–218) (in Russ.).
9. Leibniz, G. W. (1984). *Razmyshleniya o poznanii, istine i ideyakh* [Reflections on knowledge, truth and ideas]. In: Leibniz, G. W. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 3. Moskva: Mysl' (s. 101–106) (in Russ.).
10. Leibniz, G. W. (1984). *Nekotoryye soobrazheniya o razvitii nauk i iskusstve otkrytiya* [Some considerations about the development of the sciences and the art of discovery]. In: Leibniz, G. W. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 3. Moskva: Mysl' (s. 461–479) (in Russ.).
11. Leibniz, G. W. (1984). *Predvaritel'nyye svedeniya k entsiklopedii, ili universal'noy nauke* [Preliminary information on the encyclopedia, or universal scienc]. In: Leibniz, G. W. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 3. Moskva: Mysl' (s. 419–421) (in Russ.).
12. Beccaria, C. (2004). *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [About crimes and punishments]. Moskva: INFRA-M, 2004. VI (in Russ.).
13. In Re Winship, 397 U.S. 358 (1970). URL: http://scholar.google.com/scholar_case?case=14966781063535213924&q=In+re+Winship,+397+U.S.+358&h=en&as_sdt=2,44&as_vis=1 (in Eng.).
14. Whitman, J. Q. (2008). The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial. New Haven and London: Yale University Press (in Eng.).

15. Black, H. C. (1968). Black's Law Dictionary. St. Paul, Minn.: West Publishing Co (in Eng.).
16. Clermont, K. M. & Sherwin, E. (2002). Comparative View of Standards of Proof. *The American Journal of Comparative Law*, 50 (2). 243–275 (in Eng.).
17. Budylin, S. L. (2014). Vnutrenneye ubezhdeniye ili balans veroyatnostey? Standarty dokazyvaniya v Rossii i za rubezhom [An inner belief or balance of probabilities? Standards of Evidence in Russia and Abroad]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, (3). 25–57 (in Russ.).
18. Klip, A., & Sluiter G. (Eds.). (2001). Annotated Leading Cases of International Criminal Tribunals: The International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia 1997–1999. Antwerp – Oxford – New York: Intersentia (in Eng.).

Надійшла 26.02.2018

РЕКОМЕНДОВАНЕ ЦИТУВАННЯ (RECOMMENDED CITATION), АНОТАЦІЇ (ABSTRACTS)

Тягло А. В. О стандартах доказательства. Форум права: електрон. наук. фахове вид. 2018. № 1. С. 88–94. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2018_1_14.pdf

DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.1239007>

Выполнено компаративное исследование стандартов доказательства, принятых в общей логике и в юриспруденции, а соответственно – в юридической логике. С этой целью проанализировано наследие Аристотеля, Г.В. Лейбница, Ч. Беккариа, А.Т. Деннинга и др. Показано, что в юриспруденции общелогический стандарт доказательства следует признать необходимым, но не достаточным. Поэтому здесь необходимо привлечение дополнительных юридических стандартов, например стандарта «вне разумного сомнения». В отличие от общелогического, принятые в юриспруденции стандарты доказательства имеют вероятностную природу. Предложены возможности гармонизации действующего законодательства, требуемой введением в Уголовный процессуальный кодекс Украины операции доказательства вне разумного сомнения.

Ключевые слова: общелогический стандарт доказательства; стандарт доказательства "вне разумного сомнения"; общая логика; юридическая логика

***

Тягло О.В. Про стандарти доведення

Виконане компаративне дослідження стандартів доведення, прийнятих у загальній логіці й у юриспруденції, а відповідно – в юридичній логіці. Задля цього проаналізовано спадщину Аристотеля, Г.В. Ляйбниця, Ч. Беккарія, А.Т. Деннінга та ін. Показано, що в юриспруденції загальнологічний стандарт доведення слід визнати необхідним, але не достатнім. Тому тут потрібне залучення додаткових юридичних стандартів, наприклад стандарту «поза розумним сумнівом». На відміну від загальнологічного, прийняті в юриспруденції стандарти доведення мають ймовірнісну природу. Запропоновані можливості гармонізації чинного законодавства, потрібної внаслідок уведення до Кримінального процесуального кодексу України операції доведення поза розумним сумнівом.

Ключові слова: загальнологічний стандарт доведення; стандарт доведення "поза розумним сумнівом"; загальна логіка; юридична логіка

***

Tiaglo A.V. About Standards of Proof

This paper lies in the general framework of the argumentation that especial legal logic – as one of a set of material logics – exists side by side with general, or formal, logic. In other words, in general case legal logic is not reducible to the use of formal logic in legal reasoning. This position has received some support in few previous publications already. In this paper, a comparative analysis of the standards of proof that take place in general logic and in jurisprudence and, therefore, in legal logic is fulfilled. To understand the standard of proof accepted in general logic, it is natural to address, first of all, Aristotle's intellectual heritage. Relevant ideas of Gottfried Wilhelm Leibniz and Cesare Beccaria are analyzed further. The standard "beyond a reasonable doubt" is studied as one of the accepted in jurisprudence (Alfred Thompson Denning et al.). The final conclusion is that the standards of proof in general logic and in legal logic differ significantly. The general logic standard of proof should be recognized as necessary, but not sufficient in jurisprudence. This standard is necessary, in particular, in proving the probabilities of competing conclusions, but a substantiated choice of one of them requires a special legal standard additionally: in this regard, are known standards of moral certainty and proof beyond reasonable doubt, preponderance in evidence... It is pointed out, the urgency of consideration of the standard "beyond a reasonable doubt" for our domestic specialists is because it appeared in the Ukrainian legislation just a few years ago – in the Criminal Procedural Code of 2012. It has been borrowed from the Anglo-American legal system. In my opinion, this important innovation demands harmonization of current legislatio.

Key words: general logic standard of proof; standard of proof "beyond a reasonable doubt"; general logic; legal logic